Автор: Администрация портала
01.02.2012 23:00

Лауреат Международного литературного конкурса "1-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2012".

Удивительная история Педро

И вот на этом мы поставим точку.
Наш Педро с детства обожал пустыню,
ночами он ходил смотреть на звезды,
сидел, бывало, в пончо и сомбреро,
хлебал свой чай, настоенный на травах,
и словно ждал кого-то. Временами
к нему съезжали с ледяного неба

на колесницах из осенних листьев
светящиеся ангелы: их крылья
во тьме искрились, точно сгустки молний,
их взор был огнен, их молчанье - свято,
они садились рядом с нашим Педро,
но он не замечал их. «Вот же дурень! -
смекали мы. - Ему б плясать качучу,
текилу пить, да коз пасти, да в церковь
ходить по воскресеньям, да девицу
ему б найти!..» Но Педро был упрямым,
что звездный знак Телец. «Чего ты хочешь?» -
его спросили мы. «Я знаю только,
что жду - ее. Она меня узнает,
мы виделись в чудесном сне под утро,
а после я проснулся...» «Дурачина! -
сказали мы. - Запомни, глупый Педро:
«ее» на свете не было и нету!
Глазеть на небо надо бы поменьше,
ночами надо спать!» Но тихий Педро
лишь улыбался, и кивал, и снова
в свою пустыню шел. И вот однажды
он не вернулся. Мы его искали
повсюду, ибо мы любили Педро
настолько, что ведро льняного масла
потратили на факелы, но - тщетно:
он будто бы сквозь землю провалился.
А после на унылых перекрестках
торговцы мясом нутрий говорили,
что Педро наш погожей звездной ночью
бежал с какой-то молодой пейзанкой
(наследницей Империи Денеба -
но это вскрылось, право, много позже).

Un Ange Passe

Мне показалось, или
пока мы о чем-то не том говорили,
громко спорили, подсчитывали убытки,
просили признать все до единой ошибки,
требовали, умоляли и укоряли,
бросались то камнями, то якорями,
замаскированными под слова цвета хаки,
подавали знаки и отражали атаки,
шли по пятам, наступали на горло песням,
ничего не могли поделать, ну хоть ты тресни,
крутились как белки и поводили бровью,

попрекали любимых безответной любовью,
отчаивались, оттаивали, страдали,
чистили воображаемые медали,
наступали на правом, а также на левом фланге -
где-то рядом пролетел навсегда ангел?

Задержите ангела! Все на его поимку!
Только где искать пернатого невидимку?
Он подался на запад иль упорхнул на север?
Он вернется в наши края? Улетел форевер?
Разошлите письма на все стороны света:
"Не видали вы нашего ангела? Ждем ответа!"
Позвоните в полицию, в канцелярию президента,
вызывайте из отпуска секретнейшего агента,
дайте взятки кому надо, в самом-то деле!
Это ж надо - взяли и ангела просвистели.
Проворонили. Упустили. Ушел, крылатый.
Где ж мы с вами в это время были, ребята?
Ничего, приготовим лассо и айда по коням,
разберемся, вычислим, вызнаем и догоним.

И пока нас мчат вперед слоны и мустанги,
пока мы мечем кто икру, кто бисер, кто бумеранги,
протираем платочками запотевшие окуляры,
в это самое время строго перпендикулярно
касательной к каждой точке нашего жизненного маршрута,
не обращая внимания ни на годы, ни на минуты,
ни на холод, ни на жару, ни на пустыни, ни на болота,
трубя в шальную трубу по не видимым миру нотам,
никому не застя глаза, никого не разя громом,
по дорожкам CD и затертым магнитоальбомам,
по проводам, по волнам, по пристаням и перронам,
по зачарованным грезам, по улыбкам влюбленным,
по экрану, по словарю, по страницам манги
рядом с нами летит наш навсегда ангел.

Зарисовка

За окном луна, алея, нежно смотрит на аллею, по завету Галилея так же вертится Земля, по пяти телеканалам нам поют Максим и Алла, все достали, всё достало, но не свалишь с корабля. Я опять читаю книжку, за стеной вопит мальчишка, за другой крадется мышка, а внизу лабает на пианино колоброднik, старый хрен, глухой подводник, он устроил нотам бойню и не слышит ни хрена. Прусь на кухню выпить чаю и попутно размышляю, отчего так нескончаем путь улитки до высот - то ли что-то отвлекает, то ли драйва не хватает, то ль отбился я от стаи, не вписавшись в поворот. Чай горяч, целебен, мятен, вечер делается внятен, брод опять благоприятен через

местную Янцзы. Я сажусь перед экраном, хмурю лоб, вдыхаю прану, открываю чакры-краны, весел и многоязык. Жаль, что нет со мною рядом, жаль, что никому не надо, жаль, нельзя мне только взглядом, - но не хватит ли жалеть? Вечер долог, вечер вечен, и луна плывет далече, продолжая столь сердечно над аллеею алеть.